

14. Комментарий к Закону Российской Федерации об охране окружающей природной среды (по разделам) [Электронный ресурс]. Отв. ред. С.А. Боголюбов. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/ohrana-sredy/104.htm>
15. Цит. по: Никишин В.В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В.В. Петрова и современность // Экологическое право. – 2009. – № 2-3. – С. 28-32.
16. Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 22-28.
17. Князькин А.Д. Особенности компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Экологическое право. 2013. – № 4. – С. 12-17.
18. Российская газета. – 2012. – № 251.
19. Российская газета. – 1995. – № 29.
20. Лапина М.А. Экологическое право [Электронный ресурс]. – М.: Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2009. – 148 с.
21. Нарышева Н.Г. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде в научных исследованиях кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Экологическое право. – 2012. – № 4. – С. 14-19.
22. Борисова Е. О правовых аспектах возмещения вреда, причиненного окружающей природной среде // Правосудие в Восточной Сибири. – 2001. – № 3-4. – С. 85-88.
23. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды». Бажайкин А.Л. [и др.]; под общ.ред. О.Л. Дубовик. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
24. Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду в иерархии конституционных ценностей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 109-113.
25. Митякина Н.М. Гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Белгород, 2005. – 211 с.
26. Велиева Д.С. Сущность экологического вреда и специфика его возмещения: конституционно-правовой аспект // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 43-47.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

**О.Н. Коротаева,
ученица МАОУ СОШ № 15
города Тюмень
olga.uskova.2002@mail.ru
Руководитель:
Е.С. Булычева,
социальный педагог
МАОУ СОШ № 15 города Тюмень,
lenserg@list.ru**

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [1] указал, что «борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества».

Одним из важных направлений актуализации такой поддержки государства со стороны общественности исследователи справедливо называют антикоррупционную экспертизу законодательных актов и их проектов [8]. Как представляется, ей принадлежит важное место в обеспечении качества законов. Но поскольку данное средство не выработано российской правовой мыслью, а имплементировано из международных нормативных

правовых актов, практика его применения в российских условиях, как общефедеральных, так и региональных, достаточно бедна. Между тем, даже незначительный региональный опыт проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, является весьма интересным и необходимым для научной систематизации, переосмысления ее механизма, в том числе разработки новых форм и направлений экспертной деятельности.

Необходимость участия субъектов Российской Федерации в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) предопределена федеративным устройством Российской Федерации [9]. На сегодняшний день все субъекты РФ, входящие в Уральский федеральный округ, приняли нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции, а также акты, регламентирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы. При высших должностных лицах субъектов РФ созданы специализированные комиссии и советы по противодействию коррупции.

Становление регионального законодательства в области антикоррупционной экспертизы (также, как и на федеральном уровне), характеризуется отсутствием системы принятия нормативных правовых актов, ее регулирующих. Так, сначала – 11 февраля 2008 года, – было принято Постановление №42-п «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Тюменской области» [7], а затем – 25 февраля 2009 года, – Закон Тюменской области от № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» [2]. К настоящему времени субъекты РФ обладают минимально необходимой правовой базой для антикоррупционной экспертной деятельности по проверке нормативных правовых актов и их проектов, т.е. сформирована юридическая основа для реализации этого сравнительно нового вида деятельности, реализуемой органами государственной власти, местного самоуправления, институтами гражданского общества.

Содержание термина «антикоррупционная экспертиза» не раскрывается ни в федеральном законодательстве, ни в большинстве региональных законодательных актов, а обозначается через основную цель данной процедуры а именно – выявление коррупциогенных факторов в нормах действующего законодательства (и проектов нормативных правовых актов) и их последующее устранение (Свердловская область [4], Челябинская область [6], Тюменская область [7] и др.).

Мониторинг регионального законодательства позволяет констатировать, что в субъектах РФ в большей части воспроизводятся нормы ст. 2 Федерального закона № 172-ФЗ, закрепившие совокупность основополагающих принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов), среди которых: обязательность проведения данной процедуры в отношении проектов нормативных правовых актов; необходимость проведения оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; обеспечение обоснованности, объективности и наличие возможности проверки результатов проведенной антикоррупционной экспертизы; наличие соответствующей компетентности лиц, которые проводят антикоррупционную экспертизу [10, с. 21].

При анализе принципов антикоррупционной экспертизы обнажается одна из важных проблем – оставленный без внимания как федерального, так регионального законодателя принцип личной ответственности эксперта. Между тем, четкое закрепление правового регулирования статуса экспертов, проводящих антикоррупционную экспертизу законопроектов в субъектах Российской Федерации и определение их личной ответственности «способствует укреплению института правовой экспертизы, что непосредственно влияет на улучшение качества проектов законов, принимаемых субъектами Российской Федерации» [11, с. 18]. В этой связи представляется необходимым расширить перечень принципов, закрепленных в Законе «Об антикоррупционной экспертизе», на который опираются субъекты РФ при разработке регионального законодательства, путем включения в него принципов независимости и ответственности эксперта, что подчеркивает профессиональный характер проводимого исследования и тесную связь с принципом компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов.

С учетом сравнительно небольшого опыта правового регулирования института антикоррупционной экспертизы в современной России, как федерального, так и регионального уровней, остается неурегулирован-

ным вопрос, касающийся объекта этого вида экспертиз. Исходя из смысла антикоррупционного законодательства, объект антикоррупционной экспертизы составляет совокупность нормативно-правовых актов и их проектов, которые подготовлены органами государственной власти, учреждениями и организациями различного уровня и ведомственной принадлежности, их должностными лицами и органами местного самоуправления.

Во многих субъектах РФ детализирован перечень нормативных правовых актов субъекта РФ, подлежащих обязательной оценке на коррупциогенность правотворческими органами на стадии разработки проекта. В Тюменской области, как и в федеральном законе, экспертиза проводится в отношении: правовых актов и их проектов, в частности проверяются проекты постановлений Губернатора и Правительства Тюменской области, распоряжений органов исполнительной власти области (которыми утверждаются административные регламенты), проектов законов Тюменской области, вносимых Губернатором в порядке законодательной инициативы, включая технические задания на их разработку, а также процедуру оформления и направления соответствующих заключений по результатам антикоррупционной экспертизы.

Анализ регионального законодательства позволяет констатировать, что практически во всех субъектах РФ антикоррупционную экспертизу уполномоченные субъекты не проводят в отношении правовых актов индивидуального характера, то есть касающихся интересов физических и юридических лиц, либо рассчитанных на однократное применение, а также договоров, заключаемых органами местного самоуправления, что, вероятно, вполне оправдано.

Существуют и дополнительные объекты антикоррупционной экспертизы, наибольшее число которых (документов правового характера) содержалось в ныне утратившем силу Постановлении Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О порядке производства антикоррупционной экспертизы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», где в качестве таковых были определены: «гражданско-правовые договоры, включая государственные контракты; международные и внешнеэкономические соглашения автономного округа; соглашения, заключенные с федеральными органами государственной власти (включая их территориальные органы), органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с органами местного самоуправления, с хозяйствующими субъектами; распоряжения (приказы) по вопросам создания, реорганизации, ликвидации государственных органов, организаций, учреждений, унитарных предприятий, фондов, а также участия в органах управления (наблюдательных советах, советах директоров, собраниях учредителей, других аналогичных коллегиальных органах); доверенности, выдаваемые руководителями государственного органа (в том числе в порядке передоверия) в пределах их полномочий» [5].

Важно указать, что если федеральными нормативно-правовыми актами к числу дополнительных объектов антикоррупционной экспертизы отнесены только проекты правовых документов и заключения на них, то субъектами РФ в дополнение к ним названы действующие правовые акты ненормативного характера.

При анализе правового регулирования антикоррупционной экспертизы и практики ее применения в субъектах Российской Федерации было выявлено, что в качестве субъектов экспертной деятельности в ряде российских регионов, как правило, определены правовые службы органов исполнительной власти. В структуре названных правовых служб созданы специальные подразделения (именуемые отделами, секторами, группами) по проведению антикоррупционной экспертизы. В Тюменской области антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов проводит главное правовое управление Правительства Тюменской области [3].

Некоторые российские регионы помимо юридических служб возложили проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на специализированных субъектов антикоррупционной экспертной деятельности. В частности, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра эти полномочия реализуются специальной Комиссией по определению коррупциогенности нормативных актов автономного округа при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, созданной еще в июне 2005 г.

Помимо государственных экспертов и экспертных учреждений в субъектах Российской Федерации активно вовлекаются в проведение общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов общественные организации и институты гражданского общества.

Общественную антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации осуществляют общественные эксперты и/или общественные экспертные учреждения (комиссии, комитеты, советы и т. д.), созданные при общественных организациях (Общественных палатах, Общественных советах, Торгово-промышленных палатах, региональных отделениях политических партий и т. д.). Как правило, на основе положений локальных нормативных актов общественных организации, основанных на федеральном или региональном законодательстве, общественные эксперты наделяются полномочиями по производству антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. Например, задачами Общественной палаты Тюменской области является проведение общественной, в том числе антикоррупционной, экспертизы нормативных правовых актов Тюменской области и проектов нормативных правовых актов Тюменской области. Аналогичные положения находятся в законодательстве об общественных палатах и в других регионах.

К наиболее сложным проблемам антикоррупционной экспертизы следует отнести то, что на сегодняшний день отсутствует единый механизм разрешения противоречий между разработчиками проектов нормативных правовых актов и экспертом. Хотя некоторые субъекты Российской Федерации уже начали формирование порядка разрешения разногласий по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов между заинтересованными лицами.

Видится наиболее эффективным механизм разрешения разногласий между экспертами разработчика нормативных правовых актов, закрепленный в правотворческой деятельности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В этом российском регионе предлагается направлять результаты антикоррупционной экспертизы и возражения разработчика проекта нормативного правового акта в специализированный орган Комиссию по определению коррупциогенности нормативных актов автономного округа при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая и принимает окончательное решение по данному проекту нормативного правового акта. Аналогичные организационно-правовые механизмы разрешения разногласий между экспертами при их возникновении, в том числе и независимыми экспертами и разработчиками нормативных правовых актов или их юридическими службами используются и в правотворческой деятельности других субъектов Российской Федерации, в которых имеются такие же специализированные межведомственные органы по проведению антикоррупционной экспертизы и оценке ее результатов.

Таким образом, институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации представляет собой признанный инструмент профилактики коррупции в обществе, направленный на выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормах действующего регионального законодательства. Данный вид экспертной оценки законодательства, безусловно, способствует повышению качества нормативных правовых актов субъектов РФ в рамках реализации единой национальной антикоррупционной политики нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента России от 01 декабря 2016 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452000/#ixzz4X7ff1Si>
2. Закон Тюменской области от 25 февраля 2009 года № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» // <http://docs.cntd.ru/document/819093995>
3. Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 2-03 «О противодействии коррупции в Свердловской области» // <http://docs.cntd.ru/document/819089461>
4. Постановление Законодательного собрания Свердловской области от 15 декабря 2015 г. № 2652-ПЗС «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы законов Свердловской области, постановлений Зако-

ходательного собрания Свердловской области нормативного характера, проектов законов Свердловской области, проектов постановлений Законодательного собрания Свердловской области нормативного характера» // <http://docs.cntd.ru/document/429025017>

5. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 июня 2005 года № 76 «О Комиссии по определению коррупционности нормативных правовых актов автономного округа при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // <http://www.admhmao.ru/power/korrup/frame.htm>

6. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 29 октября 2009 года № 1966 «О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы законов Челябинской области, постановлений Законодательного Собрания Челябинской области и их проектов» (ред. от 26.08.2015) // <http://docs.cntd.ru/document/499502174>

7. Постановление Правительства Тюменской области от 11 февраля 2008 г. № 42-п «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Тюменской области (ред. от 07.09.2015) // <http://docs.cntd.ru/document/819035434>

8. Воронина Ю. И. Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2016.

9. Загалаева Ж.А. Конституционно-правовые аспекты развития правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов // Евразийский научный журнал. 2016. № 8.

10. Ростова О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 3. с. 21-31.

11. Шишпаренок О. Н. Роль правовой экспертизы в обеспечении правового качества проектов законов субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2012. № 2. С. 17-21.

CYBERBULLYING: OVERVIEW OF LEGAL ISSUES IN RUSSIA AND THE USA

М.Н. Купцова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
sunlight1204.mk@gmail.com,
К.М. Маркман,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mrkmnks@gmail.com
Научный руководитель:
Т.Ю. Плетяго,
доцент кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГиП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук

Quite recently, considerable attention is focused on the digitization of a real life and such negative consequences of the internet effect as cyberbullying. This paper discusses legal issues of cyberbullying in Russia and the USA and suggests some legal regulation mechanism of this process in Russia.

Initially, it is necessary to understand what “bullying” is? Most generally, the term bullying is equivalent to the concept of harassment, which is a form of unprovoked aggression often directed repeatedly toward another individual or group of individuals [1]. David Fagan indicates that “Cyberbullying is the use of inappropriate behavior, strength or influence, whether verbal, written, physical or through displays of or use of imagery, symbols or otherwise, to intimidate, torment, threaten, harass or embarrass other, using the Internet or other technology, such as mobile telephones” [2]. The definitions have a lot of things in common. Firstly, the inappropriate behavior, marked by threats, aggression, power or influence is taken into consideration. Secondly, this kind of behavior is directed at oppression of a group of people or an individual. Thus, based on the nature of this phenomenon, cyberbullying may be defined as an intentional insult, a threat,